

ВЗГЛЯД НА БРАК ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

А. В. Фельде, И. С. Можегова

Уральский федеральный университет

THE VIEW OF THE MARRIAGE THROUGH THE PRISM OF RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGY

A. V. Felde, I. S. Mozhegova

Ural Federal University

Аннотация: статья посвящена рассмотрению фразеологических единиц, отражающих представление о браке в русской и китайской культурах. Целью настоящей работы является сопоставление фразеологизмов русского и китайского языков, содержащих в своей семантической структуре компонент «брак» («婚姻» – в китайском соответственно), а также выявление сходств и различий в понимании того, каким представляется брак в исследуемых лингвокультурах. В качестве методологической основы нами были использованы сопоставительный, лингвокультурологический и когнитивный подходы. Материалом для анализа русских фразеологических оборотов послужил «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» А. К. Бириха, а также сборники пословиц и поговорок В. И. Даля и М. А. Рыбниковой. При анализе китайских фразеологических единиц мы использовали «Русско-китайский фразеологический словарь» О. М. Готлиба, «常用成语词典» (Словарь распространенных идиом), «Dictionary of 1000 Chinese idioms», «The Stories Behind 100 Chinese Idioms», а также электронный словарь – БКРС. В ходе анализа мы выявили некоторые тематические и образные особенности фразеологических оборотов, связанные со спецификой религиозных верований, философских учений, традиций, обычаев, фольклора, культурных и природных реалий России и Китая. Через сопоставление фразеологических оборотов нами были обнаружены синонимичные устойчивые выражения, а также их аналоги в иностранном языке. В рамках сопоставления фразеологизмов русского и китайского языков были выявлены выражения, обладающие как семантической, так и образной тождественностью. Полученные результаты демонстрируют национально-культурное своеобразие обеих стран и могут быть использованы в качестве основы для межкультурного диалога.

Ключевые слова: китайский язык, фразеология, фразеологический оборот, компонент значения, брак, национально-культурная специфика.

Abstract: the article discusses phrasemes reflecting the idea of the marriage in Russian and Chinese cultures. The purpose of the current study is a comparative analysis of the Russian and Chinese idioms containing in their semantic structure the component “marriage” («婚姻» – in Chinese respectively). Through the comparison we were going to identify similarities and differences in the ideas of the marriage existing in studied linguocultures. As a methodological basis we used comparative, linguocultural and cognitive approaches. As a material for analyzing Russian phrasemes we used “Dictionary of Russian Phraseology, Historical and Etymological Reference Book” by A. K. Birich and collections of proverbs and sayings by V. I. Dahl and M. A. Rybnikova. The source of Chinese idiomatic phrases was “Russian-Chinese Phraseological Dictionary” by O. M. Gottlieb, “常用成语” (Dictionary of Common Idioms), “Dictionary of 1000 Chinese idioms”, “The Stories Behind 100 Chinese Idioms” and an electronic dictionary “BKRS”. As a result of our study, we identified some thematic and figurative features of idiomatic phrases related to the specifics of religious beliefs, philosophical concepts, traditions, customs, folklore, cultural and natural realities of Russia and China. Through the comparison of idioms, we found syno-

nymous set expressions, as well as their analogues in a foreign language. As for comparison of the Russian and Chinese phrasemes, set expressions with both semantic and figurative identity were identified. The results obtained demonstrate the national and cultural identity of both countries and can be used as a basis for intercultural dialogue.

Key words: *Chinese language, phraseology, idiom, component of meaning, marriage, national-cultural specificity.*

Введение

Фразеология представляет собой самобытное, комплексное явление, которое связано не только с языком как таковым, но и с сознанием человека, его картиной мира, мышлением. Именно во фразеологизмах ярко отражается то, как тот или иной народ воспринимает окружающую действительность, как ориентируется в мире, как «реализуется его креативная функция в организации и совершенствовании этого мира» [1, с. 299].

В настоящей статье мы предприняли попытку исследования фразеологических оборотов русского и китайского языков, содержащих в своей семантической структуре компонент «брак» («婚姻») – в китайском соответственно). Через анализ фразеологизмов мы выявили как сходства, так и различия в представлении о том, что такое «брак» для носителей русского и китайского языков, рассмотрели культурные реалии двух стран, их мировоззренческие позиции.

Необходимо отметить, что в данной работе термин «фразеологический оборот» («фразеологическая единица» и «фразеологизм») употребляется в широком значении и согласно классификации Н. М. Шанского включает в себя 4 группы: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения [2]. Под фразеологическими оборотами в китайском языке подразумеваются: чэньюй (成语) – «готовые выражения» – идиомы; яньюй (谚语) – народные речения: пословицы и поговорки; сехоуяй (歇后语) – народные речения: недоговорки-иносказания; гуаньнюньюй (惯用语) – народные речения – «привычные выражения».

Методология исследования

Материалом исследования русских фразеологизмов послужил «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» А. К. Бириха, а также сборники пословиц и поговорок В. И. Даля и М. А. Рыбниковой. При анализе китайских фразеологических единиц – «Русско-китайский фразеологический словарь» О. М. Готлиба, «常用成语词典» (Словарь распространенных идиом), «Dictionary of 1000 Chinese idioms», «The Stories Behind 100 Chinese Idioms», а также электронный словарь – БКРС.

В ходе анализа нами были использованы сопоставительный, лингвокультурологический и когнитивный подходы.

Результаты исследования

Анализ фразеологизмов, посвященных теме выбора супруга

По традиции на протяжении долгих веков в России и Китае выбор супруга осуществлялся родителями жениха и невесты [3, с. 244; 4, с. 133]. Интересы же самих молодоженов, особенно невесты, могли вовсе не учитываться. Данная традиция оказала большое влияние на культуру обеих стран и нашла свое отражение во фразеологических оборотах.

В китайском языке существуют следующие выражения:

指腹为婚 «заклучать брак, указывая на живот» – договариваться о браке детей еще до их рождения; помолвлены во чреве матери. Источники: «鏡花緣», «紅樓夢».

Данная идиома отсылает к старинной практике заключения брака. В случае если у двух беременных женщин рождаются сын и дочь, то последние должны будут обручиться, когда достигнут брачного возраста. Таким образом, дети оказываются «помолвленными» еще до своего рождения.

父母之命, 媒妁之言 «родители решили, а сваха познакомила» – вступать в брак по приказанию родителей и уговорам свахи.

Данная пословица также иллюстрирует традиционный обряд заключения брака, устроенного родителями. Зачастую в таких случаях жених и невеста впервые познакомились во время сватовства.

Следующая идиома отражает другой вид брака по договоренности:

秦晋之好 – «дружба между Цинь и Цзинь» – заключать брачный договор, породниться семьями. Источник: «两世姻缘».

Данный чэньюй отсылает к Периоду Весен и Осеней, когда Китай был раздроблен на удельные княжества. Княжества старались завоевать как можно больше территорий, боролись за власть и использовали различные приемы, чтобы защитить свои интересы. Иногда для этого они объединялись в союзы, иногда объявляли друг другу войну.

В этот период царство Цинь располагалось в некоторых частях современных провинций Шэньси, Ганьсу и Сычуани, а царство Цзинь – в южной части современной Шаньси. Это были два соседних могущественных княжества. Царства конкурировали друг с другом и пытались извлечь обоюдную выгоду, в том числе благодаря заключению брака между своими

представителями. В то время брак между жителями двух княжеств или членами двух больших семей был одним из способов выражения дружбы и носил политический характер.

Несмотря на то, что в настоящее время данная идиома относится только к браку между двумя семьями и не всегда носит политический характер, она отсылает к представлению о браке как о дипломатическом средстве.

В русском языке также существуют выражения, отражающие патриархальные традиции бракосочетания:

Жених (Невеста) что лошадь: товар темный.

Дочку замуж выдать – не пирог испечь.

Однако отношение к несвободному выбору в культурах различно.

В китайской культуре выбор родителями супруга воспринимался как необходимый ритуал, поэтому молодожены относились к нему как к данности, следованию древней традиции. Таким образом, мотив жалобы на нелюбимого супруга, на замужество без собственного согласия в китайском фольклоре не столь частотен, как для других народов [4, с. 139].

В наших материалах встретился лишь один фразеологизм, обозначающий вынужденную разлуку с любимым по воле родителей.

牛郎织女 *миф*. «Волопас и Ткачиха» (звезды, находящиеся к западу и востоку от Небесной реки – Млечного Пути) – супруги, которые вынуждены жить раздельно.

Данный чэньюй отсылает к следующему мифу. Семь фей-ткачих, служивших при дворе Нефритового императора, спустились на Землю, для того чтобы искупаться в земном источнике. Молодой пастух, проходивший мимо, заметил их и украл одежду самой молодой феи. Впоследствии она не смогла вернуться на небеса и осталась на Земле как жена пастуха.

Узнав об этом, император отправил свою стражу вниз на Землю, для того чтобы забрать ткачиху обратно на небеса. Пастух последовал за своей женой, но Королева – мать небес заметила его прежде, чем он успел догнать свою жену. Королева достала серебряную заколку и провела линию на небе, чтобы разделить пару. Эта линия стала Млечным Путем (известная как серебряная река или небесная река). Мать небес разрешила видаться супругам только раз в год – 7-го числа 7-го месяца в полночь. Но влюбленные все еще были разделены Млечным Путем. Их горе разрешилось благодаря помощи сорок, которые слетались ночью и своими крыльями создавали мост над серебряной рекой, позволяя Пастуху и Ткачихе встретиться [5, р. 150].

Фразеологизмов, в которых выражается жалоба на супруга, нами не найдено. В русском же языке

существует ряд пословиц-причитаний на брак с нелюбимым.

В девках сижено – горе мыкано; замуж выдано – двое прибыло.

В девках сижено – плакано; замуж хожено – выто.

Женишься раз, а поплачешься век.

Замуж идет – песни поет, а вышла – слезы льет.

Был у меня муж Иван – не приведи бог и вам.

Горе-горе, что муж Григорий: хоть бы болван, да Иван.

Хорошо тебе, матушка, за батюшкой жить; пожила бы за чужим мужиком.

Анализ фразеологизмов,

посвященных вступлению в брак

В китайском языке процесс бракосочетания зафиксирован в гуаньюньюе 吃喜糖 «есть свадебные конфеты» – жениться; выходить замуж.

Образность данного речения связана с тем, что конфеты – это традиционное угощение на свадьбе в Китае. Помимо конфет, гости также «пьют свадебное вино» 喝喜酒. Таким образом, процесс бракосочетания в менталитете носителей китайского языка тесно связан со свадебным торжеством.

В России же замужество в первую очередь ассоциировалось с венчанием, заключением брака перед Богом. Из этого следует и существование следующего фразеологизма:

Идти под венец – прост. устар. Выходить замуж, жениться.

Рассмотрим этимологию фразеологической единицы. «Выражение образовано метонимическим переносом наименования головного украшения в виде короны, характерного атрибута церковного обряда венчания. При этом обряде шаферы держат венец над головами вступающих в брак» [6, с. 73].

Анализ фразеологизмов,

посвященных устройству семейной жизни

В рамках данного раздела мы упомянем тему многоженства и наложничества, разработанную во фразеологических оборотах китайского языка и отсутствующую в русской фразеологии.

Традиционная культура Китая не запрещала многоженство. Количество жен ограничивалось лишь материальным состоянием мужа, так как именно ему необходимо было обеспечивать всех своих жен. Таким образом, многоженство в основном было характерно для высших и средних классов общества, в то время как моногамия являлась нормой для всего остального населения.

Помимо традиционного брака, в Китае было принято внебрачное сожительство. Наложница (妾) называлась младшей либо второстепенной женой и

должна была подчиняться официальной супруге мужа. Наложницами в основном становились женщины из низших социальных слоев, часто рабыни.

Данные культурные факты нашли свое отражение во фразеологизмах:

三妻四妾 «три жены и четыре наложницы» – множество жен и любовниц.

Данный афоризм – цитата из легенды 李渔 «风筝误», повествующая о древнем изречении «Жениться на жене – жениться на добродетели, взять наложницу – жениться на красоте». Если внешность жены действительно непривлекательна, то тебе позволено жениться вновь.

Обратимся к русской истории. Многоженство на Руси существовало в дохристианскую эпоху. Так, в «Повести временных лет» говорится о том, что родимичи, вятичи и северяне «имели же по две и по три жены» [7, с. 211]. После принятия христианства языческие обычаи сохранялись длительное время. Свидетельство этому можно найти в Уставе князя Ярослава о церковных судах. В уставе упоминается наказание за двоеженство (ст. 9, 17) и за наличие второго мужа (ст. 10) [8].

Кроме того, среди древнерусской знати было распространено и наложничество. В «Повести временных лет» так сказано о князе Владимире Святославовиче: «наложницъ бѣ у него 300 Вышегородѣ, а 300 в Бѣлгородѣ, 82 а 200 на Берестовѣ в селци, еже зоуть ныне Берестовое» [7, с. 57]. По мнению исследователя А. В. Карташева, под наложницами в данном примере подразумеваются пленницы, «какие составляли обычный предмет торговли русских князей и в то же время находились в полном распоряжении их владельца» [9, с. 246].

Однако, несмотря на это, с проникновением христианства на Руси идеи о полигамном браке и внебрачных связях остались в прошлом. Отношения супруга с другим партнером стали рассматриваться как прелюбодеяние, которое могло окончиться бракоразводным процессом. Брак приобрел значение священного союза между влюбленными, поэтому измена стала событием, порочащим всю семью. С этим представлением связано наличие пословиц, осуждающих измену супругу:

Вольно дурить, чужих жен любить.

На чужих жен не заглядывайся, а за свою пригляди!

*Анализ фразеологизмов,
посвященных характеристике мужа и жены*

Далее перейдем к описанию хорошей, «доброй» жены. Данная тема развивается в двух языках, однако понимание ее различно.

Как уже упоминалось ранее, в Древнем Китае брак зачастую организовывали родители жениха и невесты. Поэтому союз молодоженов был основан не

на любви, а на обязательствах перед своей семьей, нормах традиционной культуры. «Доброй» женой считалась та, которая отвечает требованиям, принятым в конфуцианстве. Несмотря на то, что данные воззрения имели особую популярность до середины XX в., они значительно повлияли на культуру современного Китая.

Хорошая супруга должна была обладать такими качествами, как покорность, супружеская верность, скромность в речах, женственность и умение быть хорошей хозяйкой. Данное представление отражено в следующем чэньюй:

三从四德 «Тройная покорность и четыре достоинства» – традиционная формула требований к женщине. Источники: «仪礼·丧服·子夏传» «周礼·天官».

Данный фразеологизм отсылает к двум книгам «И-ли» («Образцовые церемонии и правила благопристойности») и «Чжоу ли».

О тройной покорности женщины сказано в «И-ли»: женщина до замужества должна повиноваться отцу, после замужества – мужу, после смерти мужа – сыну.

О четырех достоинствах женщины повествуется в книге «Чжоу ли» в главе «Небесные чиновники»:

«[Девять пиней¹] ведали установлениями (法 法), [относящимися к] обучению женщин, чтобы наставлять девять [групп] наложниц четвертого ранга [в вопросах]: женской морали, женской речи, женского внешнего вида, женского труда» [10, с. 95].

Знания в данных вопросах и стали основой тех достоинств, которыми должна обладать женщина.

Помимо данного чэньюй, о покорности мужу говорят следующие выражения:

夫唱妇随 «муж запекает – жена подпевает» – женщина во всем следует за мужем;

嫁鸡随鸡, 嫁狗随狗 – жена всегда следует за мужем, жена должна подчиняться мужу.

Кроме данных характеристик, в супруге ценилось умение помочь мужу:

内助之贤 «добродетель жены» (умение помочь мужу в его продвижении в делах, учебе, поведении, повышении его социального статуса).

Данное выражение отсылает к истории, связанной с министром древнего Ци – Янь Ина. Однажды жена его кучера наблюдала за выездом министра, а когда ее супруг вернулся домой, попросила разрешения его покинуть. «В ответ на расспросы она сказала: “Мыслитель Янь ростом неполных шесть чи, а служит своею особой у циского князя министром... Сейчас я смотрела, как он выезжал. Как глубоко сосредоточен! В нем есть какая-то готовность пойти и снизить к другим. А ты, хоть ростом в восемь чи, а служишь

¹ Девять пиней (九嫔) – наложницы второго ранга, «чиновники» в аппарате управления внутренними делами императора.

конюхом людям. Меж тем настроенье твое таково, что сам ты считаешь себя довольным вполне» [11, с. 176]. После этого случая ее супруг стал очень скромным. Ян-цзы заметил эту перемену и спросил о ней конюха, на что тот рассказал ему всю историю. Тогда министр рекомендовал его в дафу (во врач).

Таким образом, данная история повествует о добродетельной жене, прославляет ее качества.

Хорошая жена – это любящая мать:

賢妻良母 «добродетельная жена и любящая мать» – идеальный тип женщины;

娶个贤德妻, 莫好孝子贤孙基 – «добрую жену взять – основа рождения почтительных сыновей и благородных внуков».

Кроме того, в Древнем Китае, в отличие от русской культуры, достоинством жены считалась бесталанность и безграмотность:

女子无才便是德 «бесталанность – женская добродетель».

Данная пословица связана с древним представлением о том, что единственно важным женским занятием является ведение домашнего хозяйства. Поэтому, когда жена заботится о родителях мужа и воспитывает детей, ей некогда учиться чему-то постороннему.

В русском языке тема доброй жены разработана в пословицах, повествующих о жизни русского народа, крестьянстве. Хорошая жена умна:

На хорошую глядеть хорошо, а с умною жить хорошо (женой).

Умная жена, как нищему сума (все сбережет).

Она трудолюбива. Данное качество являлось очень важным для крестьянской семьи:

Выбирай жену не в хороводе, а в огороде.

Гляди невесту не в народе, а в ляде*. * Ляды – пашня.

Бери не плясунью хороводницу, а ту, что поло-су дожнет и песню сплет.

Хорошая супруга должна быть физически здорова:

Больная жена мужу не мила.

Помимо этого, жена должна была подчиняться мужу. Так, в Послании к Ефесеям говорилось: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем» Еф. 5:22–25 [12].

Согласно «Домострою»: «Жена добрая, трудолюбивая, молчаливая – венец своему мужу, если обрел муж такую жену хорошую – только благо выносит из дома своего» [13].

Таким образом, покорность мужу была также положительным качеством.

Дал муж жене волю – не быть добру.

Не скот в скоте – коза, не зверь в зверях – еж, не рыба в рыбах – рак, не птица в птицах – нетопырь, не муж в мужьях, кем жена владеет.

Однако, несмотря на вышесказанное, жена оставалась достаточно самостоятельной фигурой:

Муж задурит, половина двора горит; а жена задурит, и весь сгорит.

Не столько муж мешком, сколько жена горшком (сберегает, приносит в дом).

Муж возом не навозит, что жена горшком наносит.

Далее перейдем к рассмотрению некоторых характеристик мужа. Как в русском, так и в китайском языке существуют фразеологизмы, посвященные реалии муж-рогоносец.

В китайском языке данная реалия может быть представлена разными иероглифами.

1. 王八. Первое его значение – черепаха, переносное – *бран.* рогоносец.

Появление такого значения связано с древним представлением китайцев о том, что черепаха может производить потомство без участия самца. Отсюда появление выражения 王八蛋 – букв. «черепашьё яйцо» в значении «незаконнорожденный ребенок» и само слово 王八.

2. 绿帽男 «мужчина в зеленом головном уборе» – рогоносец, обманутый муж.

Изначально в Древнем Китае закон требовал от женщин, занимающихся проституцией, их мужей и мужчин, состоящих с ними в родстве, носить зеленые головные уборы. Использовалось, для того чтобы высмеять жен за внебрачную любовную связь либо за непристойное поведение. Позже данное выражение приобрело современное значение.

В русском же языке слово «рогоносец» несет шуточно-разговорную коннотацию и употребляется во фразеологизме «рога наставить (приставить, приклеить, надеть)». Прост.: 1) изменить мужу; 2) стать любовником чьей-л. жены.

Существует несколько версий появления данного фразеологизма.

1. Выражение заимствовано из немецкого языка и восходит к военному снаряжению древних германцев. Когда жена провожала мужа на войну, она надевала ему шлем с рогами. На языке женщин это означало снарядить мужа в военный поход и остаться свободной.

2. Фразеологизм восходит к мифу об Актеоне, герое-охотнике, который наблюдал за купающейся богиней Дианой, за что и был превращен в оленя. Имя Актеон употребляется в переносном значении «рогоносец, обманутый муж».

3. В немецком императорском указе 1427 г. мужчинам, находящимся в армии, запрещалось проживать

с женой. Тот, кто преступал данный запрет, должен был носить рога.

4. Выражение попало в русский язык посредством греческого или французского языка и отсылает к истории, связанной с византийским императором Андроником Комнином. Император разрешал мужьям женщин, с которыми состоял в любовной связи, охотиться в своем зверинце. Помимо этого, на их воротах выставлялись олени рога. Шутя о таких мужьях в народе говорили, что у них рога на лбу [6, с. 493].

То же явление характеризует другой русский фразеологизм «**валяться под лавкой**» *устар., народн., шутил.-ирон.* О муже, которому изменяет жена.

Образность данного выражения – в сравнении мужа с ненужной вещью, которая в действительности может валяться под лавкой. В современных словарях также отмечены варианты «бросить под лавку», «кинуть под лавку» [6, с. 327].

В китайском же языке распространены следующие фразеологизмы, связанные с реалией муж-рогоносец:

戴绿帽子 «носить зеленую шапку» – носить рога, стать обманутым мужем, стать рогоносцем;

戴绿头巾 «носить зеленую головную повязку» – стать рогоносцем.

Сопоставим данные выражения. Стилистическим синонимом русскому фразеологизму «**рога наставить**» будет видоизмененное китайское выражение от «носить зеленую шапку» 给... 戴上绿帽子 «надеть зеленую шапку (кому)» – рога наставить.

Китайский чэньюй имеет нейтральную стилистическую окраску, в то время как русский фразеологизм является просторечным выражением, часто ироничным.

Анализ фразеологизмов, посвященных взаимоотношениям между супругами

В обоих языках присутствуют фразеологические обороты, имеющие значение «муж и жена действуют заодно».

В русском языке существует несколько идиоматических синонимов, полностью совпадающих по своему значению:

Муж да жена – одна душа. Муж да жена – одна сатана.

Жена да муж – змея да уж.

Муж с женою бранится, да под одну шубу ложится.

Аналоги данных пословиц мы можем встретить в китайском языке:

两口子一个鼻孔出气 «муж и жена дышат в одну ноздрю» – муж и жена одна сатана;

丈夫和妻子的志趣是一致的 «муж да жена имеют одни стремления»;

一张床上说不出两样话 «в одной постели не говорят по-разному» – муж да жена – одна сатана; муж с женою бранятся, да под одну шубу ложатся.

Несмотря на свою эквивалентность, выражения обладают разной образной и предметной отнесенностью.

Также в обоих языках есть выражения, посвященные неизбежности конфликтов между супругами, однако эти споры несерьезны.

В русском языке это пословица:

Милые бранятся – только тешатся. Ср. Non bene, si tollas proelia, durat amor. Нет прока в любви без размолвок. *Ovid. Amor. I, 8, 96.* Ср. ὀργή φιλοῦντων ὀλίγον ἰσχύει χρόνον. Гнев любящих недолго продолжается. *Menander (Cp. Stobaeus. Serm. 61) [14].*

Аналоги данной пословицы в китайском языке представлены в следующих народных речениях:

夫妻俩吵架一没有事儿 «муж и жена затеяли ссору – делать нечего» – пустяки; ничего особенного; милые бранятся – только тешатся;

床头交床尾和 «(супруги) дерутся у изголовья кровати, (но скоро) мирятся у конца» – милые бранятся – только тешатся.

Данные фразеологизмы являются идиоматическими синонимами.

В обоих языках есть устойчивые сочетания, характеризующие единство супругов.

В китайском языке идея неотделимости супругов отражена в следующих синонимичных выражениях:

线随针走 «иголка идет в сопровождении нитки» – куда иголка, туда и нитка; неразрывно связанные друг с другом;

形影不离 «предмет и его тень неотделимы друг от друга» – неразлучные; тенью ходить друг за другом; водой не разольешь;

如胶似漆. «подобно клею, словно лак» – неотделимые друг от друга; водой не разольешь; счастливое супружество; страстная любовь.

Данные выражения являются идиоматическими синонимами, различающимися оттенками значений, однако все они репрезентируют значение «единство, неразрывность» и могут использоваться для описания близких отношений между супругами.

Аналогами данных фразеологизмов являются русские пословицы:

Куда иголка, туда и нитка.

Где муж, там и жена.

Необходимо отметить, что чэньюй 线随针走 и пословица «куда иголка, туда и нитка» обладают как семантической, так и образной тождественностью.

Далее в двух языках существуют фразеологизмы, посвященные представлению о муже и жене как о едином целом. Таким образом, о качествах человека можно было судить по характеристикам его супруга:

У милостивого мужа всегда жена досу́жа.

У умного мужа жена выхолена, у глупого по будням затаскана.

У плохого мужа жена всегда дура.

За хорошей головой жена молодеет, а за плохой, как земля, чернеет.

Доброю женою и муж честен.

У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая сгонит.

夫荣妻贵 «мужу почет и жене уважение» – почести мужа достаются жене;

妻贤夫自良 «с доброй женой муж – добрый»;

家有贤妻, 男人出息 «в семье, где добрая жена, и муж будет перспективным».

Однако, несмотря на это, нами были выявлены фразеологизмы, свидетельствующие о частом несоответствии супругов в красоте и талантах:

Золотая девка за лычным парнем.

Есть девка серебряна, поискать парня глиняного.

Лычко с ремешком связалось (не пара).

彩凤随鸦 «прекрасный феникс следует за вороной (вороном)» – о женщине, превосходящей мужа в красоте и таланте, не пара;

巧妻常伴拙夫眠 «способная женщина обычно выходит замуж за глупого мужа» – несоответствие между мужем и женой;

巧妻常伴拙夫眠 «умелая девушка выходит замуж за глупого мужа».

*Анализ фразеологизмов,
посвященных теме развода*

Несмотря на то, что начиная с древнейших времен в обеих культурах отношение к разводу было резко отрицательным, предосудительным, практика разводов все же существовала. Данный факт отразился во фразеологии китайского языка, в русском же языке устойчивых выражений с данным значением нами обнаружено не было. Таким образом, тема развода, разворачивающаяся в китайских фразеологических единицах, является безэквивалентной для русской фразеологии.

Итак, обратимся к традициям Китая, берущим свое начало с древних времен. В период раннего конфуцианства правом на развод обладал только мужчина. Причинами для развода могли стать: бесплодие жены, измена, непочтительное отношение к родителям мужа, воровство, дурная болезнь и т. д. Однако на практике развод был явлением редким, так как традиции и нормы культа предков не поощряли права, разрушающего семью.

Нами обнаружены следующие фразеологизмы, посвященные разводу:

分钗断带 «разделить шпильки и разорвать пояс» – расставание, развод супругов;

镜破钗分 «зеркало сломано, шпильки раздвинуты» – супружеские дразги; развод; супруги разъехались по разным местам;

劳燕分飞 «сорокопуты и ласточки разлетелись» – расставание; разлука, развод.

В русском языке устойчивые выражения с данными значениями отсутствуют. Однако это не свидетельствует о том, что факт развода отсутствует в российской истории.

Развод в христианской Руси хоть и был редким явлением, однако допускался. Так, начиная с создания Церковного устава князя Ярослава, вводились нормы церковного права, по которым муж мог потребовать развод с женой. В наше время хорошо изучена практика разводов русских правителей и знати. О разводе среди простых людей имеется очень мало сведений. Одной из причин «непопулярности» развода среди народа являлось представление о браке как о вечном союзе, дарованном Богом. В Новом Завете сказано: «Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» Евангелие от Марка 10:9 [15]. Разрыв между супругами воспринимался не столько делом безнравственным, сколько событием невозможным.

Такое представление народа отражено в пословице:

Женитьба есть, а разженитьбы нет.

Помимо этого, существует множество пословиц – антитезафор:

Жена не сапог (не лапоть), с ноги не скинешь. Лапти на всякую ногу плетутся без меры: легко надеть и скинуть. Ср. Все почти ошибки, шалости, проступки – все может быть поправлено, и один только тяжелый брачный башмак с ноги уж не сбросишь [14].

Жена – не рукавица: с руки не сбросишь, за пояс не заткнешь.

Жена не гусли: поиграв, на стенку не повешишь.

Жена не седло: со спины не сымешь.

Жениться – не лапоть надеть.

Муж не башмак, с ноги не сбросишь.

Таким образом, женитьба для русского народа представляется делом окончательным.

Помимо этого, супруг человеку дан Богом, предопределен судьбой:

Смерть да жена – богом суждена.

Суженого на кривых оглоблях не объедешь.

Суженого конем не объедешь.

Кому вынется, тому сбудется (не минуется).

Всякая невеста для своего жениха родится.

Кому невеста годится, для того (в того) и родится.

Таким образом, брак имеет сакральное значение в христианской культуре.

Анализ фразеологизмов,

посвященных вступлению в повторный брак

После расторжения брака или в случае смерти супруга можно было задуматься о создании новой

семьи. Однако нужно отметить, что в обеих культурах наблюдается отрицательное отношение к повторному вступлению в брак.

Согласно православной традиции церковь отстаивала идеал единобрачия. Именно поэтому повторный брак рассматривался как отступление от христианской нормы. Тем не менее второй и третий брак допускался в случае смерти одного из супругов. В «Первом послании апостола Павла к Коринфянам» сказано следующее:

«Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» Кор. 7:8–7:9 [16].

Несмотря на возможность вступления в брак повторно, второбрачные не допускались к церковному венчанию. Также согласно 4-му правилу св. Василия Великого, на второбрачных возлагалась епитимия от 1 до 2 лет, более строгое наказание накладывалось на вступающих в брак в третий раз – от 3 до 4 лет. Браки свыше трех раз не допускались [17]. Данное представление о браке нашло свое отражение в пословице:

Первая жена от бога, вторая от человека, третья от черта.

Начиная с XI в. византийская церковь стала допускать второбрачных к венчанию, однако обряд проходил по «чину о второбрачных», отличному от канонического венчания. При этом читалась особая молитва, аналог которой был найден в славянских рукописях XV–XVII вв.

Таким образом, повторный брак в России считался актом нежелательным и расценивался как человеческая слабость, тем не менее допускался церковью. Нами найдены следующие пословицы русского народа:

Не опасайся вдову за себя взять: будешь спокойнее спать.

Бог не мужик (т. е. не обидит); бабу отымет, а девку даст (о вдовце).

В конфуцианской же культуре отношение к повторному браку мужчин и женщин различилось. Став вдовцом, мужчина мог вступать в брак неограниченное количество раз. Повторное же вступление в брак вдовы осуждалось. Добродетельное целомудрие вдовы считалось идеалом в традиционных практиках и верованиях.

В связи с этим в китайском языке существует ряд безэквивалентных для нашей культуры фразеологизмов, посвященных запрету женщины на повторный брак.

一马不被两鞍 «лошадь двумя седлами не седлают» – целомудренная женщина не должна дважды выходить замуж;

忠臣不事二君，贞妇不事二夫 «верный слуга не служит двум государям, а моральная женщина не выходит замуж за второго мужа»;

从一而终 «первый и последний» – отказаться от второго брака после смерти супруга; сосредоточиться только на одном;

至死靡它 «до гроба не было другого» – вдова, верная памяти умершего мужа; беззаветная преданность; непоколебимая верность до конца; неизменно и преданно; безграничная преданность; верная любовь.

Заключение

Нами были рассмотрены некоторые фразеологические единицы с компонентом «брак» русского и китайского языков. Анализ проводился по 7 тематическим группам: 1) принцип заключения брака, выбор супруга; 2) вступление в брак; 3) устройство семейной жизни; 4) характеристики мужа и жены; 5) взаимоотношения между супругами; 6) развод; 7) вступление в повторный брак. В каждой из данных категорий были выявлены как семантические, так и образные особенности фразеологические единиц, основанные на различии в религиозных верованиях, философских учениях, традициях, обычаях, фольклоре, культурных и природных реалиях России и Китая. Полученные выводы демонстрируют национально-культурное своеобразие обеих стран, а следовательно, способствуют ведению международного диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Войцехович И. В.* Практическая фразеология современного китайского языка : учебник. М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. 509, [3] с.
2. Современный русский язык : учебник для студ. пед. ин-тов : в 3 ч. / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1987. 192 с.
3. Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики ; под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Междунар. отношения, 1995–2014. Т. 1: А–Г. 1995. 575 с.
4. *Васильев Л. С.* Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. М. : Восточная культура РАН, 2001. 488 с.
5. *The Stories Behind 100 Chinese Idioms (Gems of the Chinese Language Through the Ages Series) (Chinese-English) / Compiled and Translated by Zhou Quanzhong and He Zeren.* Beijing : Sinolingua, 1999.
6. *Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / под ред. В. М. Мокиенко. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
7. Повесть временных лет : Часть первая. Текст и перевод / подготовка текста Д. С. Лихачева, перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1950. 404 с.
8. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984.

9. Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М. : «Терра»-«Тетра», 1993.
10. Установления династии Чжоу (Чжоу ли) : Разд. 1. Небесные чиновники. Цз. 2 / пер. с кит., вступ. ст., коммент. и прил. С. Кучеры ; Ин-т востоковедения РАН. М. : Наука ; Вост. лит., 2017. 447 с.
11. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов востока : XIX годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1985. Ч. I. М. : Наука, ГРВЛ, 1986.
12. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 11, Кн. 1. Беседы на послание к Ефессянам. СПб. : Издание С.-Петербург. Духовной Академии, 1905. С. 5–218.
13. Домострой Сильвестровского извода : текст памятника с примеч., материалы для сравн. изуч. (образцы Домостроев: Ксенофонта и 3 зап.-европ.), объясн. ст. и словарь. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Глазунов, 1902. 143 с.
14. Михельсон А. Д. Большой толково-фразеологический словарь русского языка Михельсона. URL: <https://gufo.me/dict/mikhelson?ysclid=l89s30etsb716716889>
15. Новый Завет : современный русский перевод / перевод епископа Кассиана. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kassian_Bezobrazov/novyj-zavet-perevod-podred-ep-kassiana-bezobrazova/2
16. Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла. URL: <http://rusbible.ru/sinodal/1kor.html>
17. Правила [kanones] православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского : пер. с серб. Т. 1–2. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-svyatogo-vasiliya-velikogo-s-tolkovaniyami/1#1_4
5. The Stories Behind 100 Chinese Idioms (Gems of the Chinese Language Through the Ages Series) (Chinese-English). Compiled and Translated by Zhou Quanzhong and He Zeren. Beijing: Sinolingua, 1999.
6. Birikh A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. Slovar' russkoj frazeologii. Historical and etymological reference. SPb: Folio-Press, 1998. 704 p.
7. Povest' vremennykh let : Part one. Text and translation, preparation of the text by D. S. Likhachev, translated by D. S. Likhachev and B. A. Romanov; edited by V. P. Adrianova-Peretz. M. – L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1950. 404 p.
8. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: in 9 volumes. Under the general editorship of O. I. Chistyakov. M.: YUridicheskaya literatura, 1984.
9. Kartashev A. V. Ocherki po istorii Russkoj Tserkvi : Vol. 1. M.: "Terra"- "Terra", 1993.
10. Ustanovleniya dinastii CHzhou (CHzhou li): Sec. 1. Nebesnye chinovniki. TSz. 2. translated from Chinese, introductory article, comments and applications by S. Kucheri ; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. M.: Nauka – Vostochny lit., 2017. 447 p.
11. Pis'mennye pamyatniki i problemy istorii kul'tury narodov vostoka : XIX godichnaya nauchnaya sessiya LO IV AN SSSR (doklady i soobshheniya). 1985. Part I. M.: Nauka, GRVL, 1986.
12. Tvoreniya svyatogo ottsa nashego Ioanna Zlatousta, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo, v russkom perevode. Vol. 11, Book 1. Besedy na poslanie k Efesyanyam. Izdanie S.-Peterburgskoj Dukhovnoj Akademii, 1905. Pp. 5–218.
13. Domostroj Sil'vestrovskogo izvoda: The text of the monument with notes, materials for comparison. study. (samples of House builders: Xenophon and 3 W.-Europe.), explanatory art. and dictionary. 2nd ed., corr. and add. SPb: Glazunov, 1902. 143 p.
14. Mikhelson A. D. Bol'shoj tolkovo-frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka Mikhel'sona. Available at: <https://gufo.me/dict/mikhelson?ysclid=l89s30etsb716716889>
15. Novyj Zavet : sovremennij russkij perevod. Translated by Bishop Cassian. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Kassian_Bezobrazov/novyj-zavet-perevod-podred-ep-kassiana-bezobrazova/2
16. Pervoe poslanie k Korinfyanam svyatogo apostola Pavla. Available at: <http://rusbible.ru/sinodal/1kor.html>
17. Pravila [kanones] pravoslavnoj tserkvi s tolkovaniyami Nikodima episkopa Dalmatinsko-Istrijskogo: translated from Serbian. Vol. 1–2. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-svyatogo-vasiliya-velikogo-s-tolkovaniyami/1#1_4

REFERENCES

Уральский федеральный университет
Фельде А. В., ассистент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках
E-mail: a.v.felde@urfu.ru

Ural Federal University
Felde A. V., Assistant of the Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages Department
E-mail: a.v.felde@urfu.ru

Можегова И. С., студент
E-mail: imozhegova@bk.ru

Mozhegova I. S., Student
E-mail: imozhegova@bk.ru

Поступила в редакцию 29 сентября 2022 г.
Принята к публикации 26 декабря 2022 г.

Received: 29 September 2022
Accepted: 26 December 2022

Для цитирования:

Фельде А. В., Можегова И. С. Взгляд на брак через призму русской и китайской фразеологии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 45–54. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/45-54>

For citation:

Felde A. V., Mozhegova I. S. The view of the marriage through the prism of Russian and Chinese phraseology. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 1. Pp. 45–54. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/45-54>